

УДК 342.922; 343.221; 343.352.3

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**Е. Ю. Антонова**

Хабаровский государственный университет экономики и права,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: antonovy@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос об ответственности за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица по российскому и белорусскому законодательству. Автор приходит к выводу о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за общественно опасные деяния коррупционной направленности.*

***Ключевые слова:** коллективный субъект, юридическое лицо, административная ответственность, уголовная ответственность, незаконное вознаграждение.*

***Annotation.** The article discusses the issue of liability for illegal remuneration on behalf of or in the interests of a legal entity under Russian and Belarusian legislation. The author comes to the conclusion that it is necessary to establish criminal liability of legal entities, including for socially dangerous acts of corruption.*

***Keywords:** collective entity, legal entity, administrative liability, criminal liability, illegal remuneration.*

Все большее количество стран идут по пути установления уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за преступления коррупционной направленности. Вместе с тем некоторые страны так и не пошли по пути регламентации корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, но предусмотрели возможность привлечения корпоративных (коллективных) образований к административной ответственности. Примечательно, что содержание некоторых административных правонарушений полностью совпадает с содержанием норм уголовного законодательства, а субъектами таких правонарушений являются исключительно юридические лица, тогда как физические лица, действующие от имени и (или) в интересах коллективного субъекта, привлекаются к уголовной ответственности.

Установление административной ответственности за преступления в теории уголовного права получило название «квазиуголовной» (административно-уголовной) ответственности [1, с. 55–61]. Именно по такому пути идут сегодня российский и белорусский законодатели.

Важно, что законодатели данных стран предусмотрели единые условия, при наличии которых возможна административная ответственность юридиче-

ских лиц. В частности, юридическое лицо признается виновным (по КоАП РФ и несет административную ответственность по КоАП Республики Беларусь) в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Соответственно, в основу административной ответственности положена так называемая корпоративная культура, то есть политика, способ правления, курс деятельности или практика корпоративного (коллективного) образования в целом или в его структурных подразделениях, в процессе которых незаконная деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования допускается, поощряется либо является результатом попустительства лиц, осуществляющих функции его управления [2, с. 50–58].

При этом если российский законодатель, предусмотрев административную ответственность юридических лиц, сразу же регламентировал норму о незаконном вознаграждении от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ), то белорусский законодатель изначально не стал устанавливать ответственность за данное правонарушение. И только в новой редакции Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 [3] появилась норма об ответственности за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица (ст. 24.59).

Статья 19.28 КоАП РФ применяется на практике достаточно часто. Более того, наблюдается рост выявленных случаев рассматриваемого правонарушения. Так, по данным судебной статистики, в 2016 г. в Российской Федерации было подвергнуто административному наказанию за правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ, 430 юридических лиц, в 2017 г. — 477 (прирост на 10,9 %), в 2018 г. — 689 (+44,4 %), в 2019 г. — 344 (снижение на 50,1 %) [4]. Несмотря на некоторый спад количества подвергнутых административному наказанию юридических лиц в 2019 году, говорить об улучшении ситуации пока не приходится, поскольку данное правонарушение обладает высоким уровнем латентности.

В качестве основного наказания суды в 100 % случаях назначают штраф. Гораздо реже к юридическим лицам применяется дополнительное наказание в виде конфискации денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав (и это при том, что санкции всех частей ст. 19.28 КоАП РФ предусматривают данный вид наказания в качестве обязательного дополнительного). Так, в 2016 г. конфискации было подвергнуто 30 юридических лиц, в 2017 г. — 20, в 2018 г. — 17, в 2019 г. — 13.

Обратимся к анализу законодательной конструкции норм российского и белорусского законодательства за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица.

Российский и белорусский законодатель расположил норму об ответственности за рассматриваемое правонарушение в главе «Административные правонарушения против порядка управления». Разночтений в определении объекта, который ставится под угрозу причинения вреда данным правонарушением, не наблюдается. В качестве такового выступают общественные отношения, обеспечивающие порядок управления.

Законодатели обеих стран предусмотрели возможность освобождения юридического лица от административной ответственности за рассматриваемое деяние, если оно способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство.

Вместе с тем законодательная конструкция данных административно-правовых норм в российском и белорусском законодательстве различается.

Так, предметом правонарушения по российскому законодательству являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, имущественные права, а по белорусскому законодательству — материальные ценности и выгоды имущественного характера.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, заключается в совершении следующих альтернативных действий:

- 1) незаконные передача, предложение или обещание денег, ценных бумаг или иного имущества;
- 2) оказание услуг имущественного характера;
- 3) предоставление имущественных прав.

Эти действия совершаются от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица.

Адресатом совершения указанных выше действий являются должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации.

Перечисленные действия выполняются за совершение адресатом действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением, в интересах данного юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица.

Состав правонарушения будет иметь место и в том случае, если по поручению адресата деньги, ценные бумаги или иное имущество передаются, пред-

лагаются или обещаются, услуги имущественного характера оказываются либо имущественные права предоставляются иному физическому либо юридическому лицу.

Кроме того, российский законодатель дифференцировал административную ответственность в зависимости от размера вознаграждения. Квалифицированные составы предусматривают ответственность за совершение данного правонарушения в крупном (ч. 2) и особо крупном размере (ч. 3).

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 24.59 КоАП РБ, заключается в передаче материальных ценностей либо предоставлении выгод имущественного характера адресату.

Эти действия совершаются от имени или в интересах юридического лица. Адресатом передачи (предоставления) предмета правонарушения является должностное лицо, которое получает указанный предмет для себя или своих близких. К близким лицам на основании ст. 4 УК РБ относятся близкие родственники и члены семьи (в данном случае должностного лица) либо иные лица, которых должностное лицо обоснованно признает своими близкими.

Указанный предмет передается (предоставляется) исключительно в связи с занимаемым адресатом должностным положением за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо выполнение или невыполнение в интересах такого юридического лица какого-либо действия, которое это должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий.

Административная ответственность юридического лица наступает при условии, если действия лица, совершившего такие передачу или предоставление, образуют состав преступления, предусмотренного ст. 431 УК РБ (дача взятки), установленный процессуальным решением.

Под процессуальным решением понимаются:

- вступивший в законную силу приговор суда;
- решение об отказе в возбуждении уголовного дела (при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК РБ);
- решения о прекращении предварительного расследования по уголовному делу, уголовного преследования или производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным пунктами (за истечением сроков давности; вследствие акта амнистии; при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК РБ);
- решение об освобождении от уголовной ответственности (в связи с применением мер административного взыскания; утратой деянием или лицом

общественной опасности; деятельным раскаянием; примирением с потерпевшим и др.).

Таким образом, административная ответственность юридического лица будет наступать вне зависимости от того, будет ли физическое лицо, которое действовало от имени или в интересах коллективного субъекта, привлечено к уголовной ответственности или будет освобождено от нее. Вместе с тем важно, что именно в уголовно-процессуальном порядке должен быть установлен факт совершения данного деяния.

Данное обстоятельство усиливает мысль о необходимости установления именно уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее же время получается, что за совершение одного и того же деяния (дачи взятки) индивидуальный субъект подлежит уголовно-правовому воздействию, а коллективный (в чьих интересах и совершалось деяние) — лишь административному. Представляется, что рассматривать одно и то же дело в административном порядке в отношении юридических лиц и в уголовно-правовом порядке в отношении физических лиц — это лишняя трата времени и денег. К тому же в такой ситуации нарушается принцип справедливости. Совершение деяния, по степени общественной опасности равное преступлению, должно, на наш взгляд, влечь за собой уголовную ответственность.

Отметим, что белорусские ученые также разрабатывают вопрос о возможности установления уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за преступления коррупционной направленности, полагая, что положительное решение этого вопроса может способствовать ограничению преступной деятельности [5, с. 47–58].

В целом положительно оценивая решение белорусского законодателя о внесении изменений в КоАП и ликвидации таким образом некоего пробела в правовом воздействии на юридические лица в связи с совершением ими общественно опасных деяний коррупционной направленности, полагаем, что аналогичная норма в российском законодательстве является более проработанной с точки зрения регламентации предмета незаконного вознаграждения, его адресата, и дифференциации административной ответственности в зависимости от размера такого вознаграждения.

Вместе с тем, полагаем, что незаконное вознаграждение от имени юридического лица (дача взятки) по степени общественной опасности соответствует преступлению (дачи взятки) и должно влечь за собой уголовную ответственность. При этом введение уголовной ответственности юридических лиц за отдельно взятое преступление нецелесообразно, данный институт должен быть решен принципиально.

1. Антонова Е. Ю. Квазиуголовная корпоративная ответственность // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Дальневосточном регионе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 29–30 мая 2014 г. ; Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2014. С. 55–61. [Вернуться к статье](#)
2. Антонова Е. Ю. Корпоративная культура в контексте предупреждения корпоративной преступности // Криминолог. журнал Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2013. № 1. С. 50–58. [Вернуться к статье](#)
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=НК2100091&p1=1&p5=0> (дата обращения: 24.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г. Форма №1-АП [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
5. Хлус А. М. О признании юридического лица субъектом уголовной ответственности в аспекте криминалистического учения о материальной структуре преступления // Науч. тр. Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь : сб. науч. тр. 2019. Вып. 21. С. 47–58. [Вернуться к статье](#)